

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.30.2.064-071

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ПАТЕНТНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мухаринов Аюка Артурович,
студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
aamukharinov@gmail.com

© Мухаринов А. А., 2024

Аннотация. В статье приводятся и анализируются проблемы, связанные с развитием патентного права. Развитие системы патентов в России позволит оказать положительное влияние на экономический рост и обеспечит определенную автономность в экономической сфере. Актуальность данной проблемы связана с бурным технологическим развитием других государств. Автором приводятся три основные причины слабого развития патентной сферы в Российской Федерации: интеллектуальная миграция, несовершенство правового регулирования патентного законодательства и проблемы, связанные с правовой защитой патента, в частности с судебной защитой патентных прав. Автором анализируется опыт зарубежных стран в решении проблемы оттока человеческого капитала и оценивается возможность применения различных подходов в решении данной проблемы в Российской Федерации. Автор приходит к выводу о том, что данные подходы не могут быть в полной мере использованы в России на данный момент, в связи с чем необходимо кардинальное изменение экономической ситуации в государстве. Несовершенство правового регулирования связано с относительно недавним введением закона, регулирующего патентное право, а также с малым количеством выработанной практики по данному законодательству, поэтому масштабные изменения в законодательстве автором не предлагаются, однако корректировки в некоторых областях патентного законодательства необходимы. Также обозначена проблема судебной защиты патентных прав, связанная с большой нагрузкой судов вследствие большого количества дел, в связи с чем одним из возможных решений проблемы предлагается изменение механизма досудебного порядка урегулирования споров.

Ключевые слова: патентное право; интеллектуальные права; экономическое развитие; человеческий капитал; правовая защита; судебная защита; досудебный порядок урегулирования споров; иностранный опыт; наука; научная деятельность; технологии; IT-сфера; бедность; социальная сфера; миграция.

SOME PROBLEMS OF PATENT LAW DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ayuka A. Mukharinov,
Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
aamukharinov@gmail.com

Abstract. *The paper presents and analyzes the problems associated with the development of patent law. The development of the patent system in Russia will have a positive impact on economic growth and will provide a certain autonomy in the economic sphere. The urgency of this problem is associated with the rapid technological development of other states. The author gives three main reasons for the weak development of the patent sphere in the Russian Federation: intellectual migration, imperfection of the legal regulation of patent legislation and problems associated with the legal protection of a patent, in particular, with the judicial protection of patent rights. The author analyzes the experience of foreign countries in solving the problem of human capital outflow and assesses the possibility of using various approaches in solving this problem in the Russian Federation. The author concludes that these approaches cannot be fully used in Russia at the moment. Therefore, a radical change in the economic situation in the state is necessary. Imperfect legal regulation is associated with the relatively recent introduction of the law regulating patent law, as well as with a small amount of developed practice under this legislation. Therefore, the author does not propose large-scale changes in the legislation, but adjustments in some areas of patent law are necessary. The problem of judicial protection of patent rights associated with the large workload of courts due to the large number of cases is also indicated. Thus, as one of the possible solutions to the problem the author proposes to change the mechanism of pre-trial settlement of disputes.*

Keywords: *patent law; intellectual rights; economic development; human capital; legal protection; judicial protection; pre-trial dispute resolution; foreign experience; science; scientific activity; technology; IT; poverty; social sphere; migration.*

Мировое сообщество охватил качественный скачок в развитии технологий и индустриального общества в целом. Патентное право является одним из условий дальнейшего развития общества и экономики, однако в России сфера создания и использования патентов недостаточно развита. Существует несколько причин малого количества патентов: отток человеческого капитала; несовершенство правового регулирования патентного законодательства; проблемы правовой защиты патента.

Отток человеческого капитала (интеллектуальная миграция; иногда в литературе — «утечка мозгов») — социальный процесс, при котором из страны уезжают специалисты, высококвалифицированные работники и ученые, труды, знания и способности которых могли быть направлены на развитие общества¹, поэтому данный процесс негативно влияет на развитие государства, у которого произошла «утечка мозгов». Вместе с тем процесс может быть вызван как определенными негативными факторами, например низким качеством жизни, высокой безработицей, общим снижением развития науки и технологий, отсутствием должных условий развития человеческого потенциала (характерно для России), так и даже активным развитием государства, например достижением государством определенного уровня развития, позволяющего миграцию специалистов (характерно для развивающихся стран, например Китая или Индии). Во всех случаях миграция происходит в страны, где, по мнению специалистов-мигрантов, качественнее происходит развитие человеческого потенциала, выше уровень жизни, стабильнее экономическое развитие и т.д.

Если рассматривать иностранный опыт на примере Китая и Индии, двух развивающихся стран с огромным количеством населения, где исторически развитие происходило во второй половине XX в. и первой половине XXI в., можно заметить, что отток человеческого капитала происходил на фоне ускоренного развития

¹ Чинных Н. П. Профилактика снижения уровня оттока человеческого капитала в России // Исследования человеческого капитала как стратегического ресурса социально-экономического развития: теория, методы, практика : сборник материалов Всерос. молодеж. науч. конференции. Екатеринбург, 24–25 апреля 2014 г. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 236.

государства, и при этом наблюдается различные подходы к уменьшению негативных факторов процесса миграции и увеличению пользы от данной миграции. Рассмотрим следующие два подхода.

Китайский подход. Это создание благоприятной среды для возвращения мигрантов на родину с их последующей поддержкой. В целом подобный подход характеризуется следующими условиями: адаптация возвратившихся специалистов, создание инфраструктуры, различные преференции, высокие заработные платы и другие мероприятия, совокупность которых позволяет конкурировать с условиями стран, из которых возвращаются мигранты². Однако подобный подход не лишен недостатков, среди которых наблюдается как приоритет специалистов-мигрантов перед внутренними специалистами, а также использование разработанных технологий преимущественно в качестве экспорта. Данный подход к России применить крайне сложно, так как создание благоприятной среды для возвращения человеческого капитала требует огромного количества условий, выполнить которые в кратчайшие сроки невозможно, с учетом внешнеполитической ситуации.

Индийский подход. В отличие от КНР, где использовался подход по физическому возвращению человеческого капитала через предоставление различных преференций на территории Китая, в Индии через преференции человеческий капитал конвертируется в экономический. Грубо говоря, отток человеческого капитала воспринимается как некий актив, который сохраняет связь со страной происхождения через финансы (стимулирование инвестиций, льготы по денежным переводам и иные аспекты), что положительно влияет на приток денежного капитала в экономику государства, однако имеет слабое влияние на участие данных специалистов в развитии социально-экономического сектора. Для России подобная практика ближе, однако результаты политики Индии в данной сфере крайне слабо затрагивают решение проблем патентного права.

И в Китае, и в Индии первоначальным методом борьбы с интеллектуальной миграцией была политика запретов, которая, как показал опыт, является крайне малоэффективной и разрешает проблему лишь в краткосрочной перспективе.

В Российской Федерации ситуация отличается от вышеупомянутых государств: интеллектуальная миграция набирает обороты на фоне общего ухудшения научной и социально-экономической сферы, которая на данный момент отягощается и внешнеполитической ситуацией. Так, например, по данным Росстата, число граждан с денежными доходами меньше прожиточного минимума (бедных) на 2022 г. составляет 9,8 % от всего населения России, или 14,3 млн человек³. При этом стоит учесть то, прожиточный минимум опирается лишь на базовые, первоочередные потребности человека⁴, которые необходимы лишь для продления жизни как таковой, что приводит к отсутствию у людей достаточного капитала для развития своего потенциала.

Стоит упомянуть также и научно-технологическую инфраструктуру. При относительной стабильности числа научных организаций с тенденцией к постепенному увеличению с 2000 по 2022 г. в Российской Федерации наблюдается постепенное снижение числа исследователей в различных областях. Если на 2010 г. зарегистрировано максимально низкое число научных организаций — 3 492, и при этом зарегистрировано 368 915 научных исследователей, то на 2022 г. наблюдается повышение числа научных организаций до 4 195 и уменьшение общего числа исследователей до

² Соколов Д. В. Интеллектуальная миграция в Китае, Индии и России: некоторые международные сопоставления // Управление наукой и наукометрия. 2016. № 3. С. 52–53.

³ Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) в целом по России и по субъектам Российской Федерации, в процентах от общей численности населения // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab2-1.xlsx> (дата обращения: 30.06.2024).

⁴ Уринсон Я. М. Динамика человеческого капитала и темпы роста // Бизнес. Общество. Власть. 2019. № 1 (31). С. 68.

340 666⁵. Очевидно, что само по себе повышение числа исследовательских центров не может позитивно повлиять на уменьшение тенденции к оттоку человеческого капитала, и в этом случае стоит обратить внимание на частные организации. Огромное количество государственных и муниципальных научных центров, с одной стороны, помогает организовывать полезную научную деятельность в необходимых отраслях науки и эффективно управлять ею, однако с другой стороны, монополизация научной деятельности неизбежно приводит к ухудшению качества инноваций и снижению мотивации к исследованиям. Подобную проблему возможно решить с помощью увеличения числа частных научно-исследовательских компаний, причем, исходя из статистики, уже отмечается тенденция к демополизации данной сферы, поэтому необходимо поощрять стремление к демополизации.

Необходимо создать среду, благоприятную для развития бизнеса, а не использовать единичные преференции и льготы. В качестве возможного решения проблемы можно назвать развитие IT-сферы. Данное решение позволяет создать рабочие места при относительно низких затратах для бизнеса, увеличить влияние IT-услуг на развитие экономики, а также благоприятным образом повлиять на социально-экономическую сферу. Более того, развитие IT-услуг неизбежно приводит к потребности как в производстве электроники, так и в развитии технологий, используемых в данной сфере.

Российское патентное законодательство было кодифицировано в 2008 г. и, естественно, за короткий промежуток времени не могло бы каким-либо образом качественно улучшить ситуацию с интеллектуальной собственностью как сектором экономики. Однако при этом оно имеет ряд проблем, связанных как с получением и охраной патента, так и с патентным правом вообще. Согласно данным Роспатента, число изобретений за последние 4 года снизилось и достигло отметки в 26 924 ед. (34 984 ед. на 2020 г.)⁶. Для анализа состояния и эффективности патентного законодательства необходимо в целом рассмотреть законодательство об интеллектуальной собственности.

Патентное законодательство России опирается на международный (Парижская конвенция по охране промышленной собственности, соглашение ТРИПС) и зарубежный опыт, вместе с тем имеет ряд противоречий с международными стандартами в области интеллектуальной собственности, например, в терминологии, толковании норм и т.д. Само понятие интеллектуальной собственности трактуется в России и за рубежом по-разному: так, в признанной зарубежной практике интеллектуальной собственностью признаются права на РИД и средства индивидуализации, в отличие от России, где интеллектуальная собственность рассматривается как совокупность таких результатов и средств⁷. Также стоит отметить закрытый перечень результатов интеллектуальной собственности и средств индивидуализации, что противоречит основным международным Конвенциям, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, непоследовательность списка результатов

⁵ Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки (по типам организаций; по секторам деятельности) (с 2000 г.) // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Nauka_1.xls (дата обращения: 30.06.2024) ; Численность исследователей (по областям науки; по возрастным группам; по ученым степеням; по субъектам Российской Федерации) (с 2010 г.) // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Nauka_3.xls (дата обращения: 30.06.2024).

⁶ Годовой отчет 2022 : Ежегодное официальное издание Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) // URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2022-ru.pdf> (дата обращения: 30.06.2024).

⁷ Мирских И. Ю., Логинова Т. Е. О противоречиях норм международного права и права Российской Федерации в сфере охраны интеллектуальной собственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 3. С. 129–130.

интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, отсутствие творческого характера как условия охраноспособности у ноу-хау и т.д.

В патентном законодательстве существуют исключения из приоритета изобретения, полезной модели и промышленного образца, называемые льготами, указанные в ст. 1350–1352 ГК РФ. Так, раскрытие информации об патентуемых объектах заявителем не препятствует признанию патентоспособности соответствующих объектов. Однако подобное положение сильно влияет на принцип новизны. Европейская патентная конвенция (ЕПК) устанавливает только два строгих случая, когда действуют исключения: очевидное злоупотребление в отношении заявителя и участие в официальной выставке, которая подпадает под условия Конвенции о международных выставках, подписанной в Париже 22 ноября 1928 г.⁸ Немецкое патентное право добавляет еще одно условие: раскрытие информации определенному кругу лиц, и при этом данное исключение в Германии работает 4 месяца, а не 6 месяцев, установленных в ЕПК и в российском законодательстве⁹. Испания же добавляет еще одно условие: раскрытие изобретения вследствие испытаний, проведенных заявителем¹⁰. Учитывая отсутствие уточнения понятия «раскрытие информации», данное исключение в российском законодательстве крайне сильно влияет на принцип новизны патентуемых объектов¹¹.

Большинство патентуемых объектов в России являются служебными (более 80 % на 2013 г.), при этом субъектами правоотношений по служебным патентуемым объектам являются работник и работодатель, которые не являются равноправными, хотя и участвуют в гражданских правоотношениях, где стороны изначально равноправны между собой. Подобная сложность в отношениях должна быть максимально четко урегулирована, как, например, в Германии, где принят отдельный закон о служебных изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах. Однако в России до сих пор не принят даже подзаконный акт о минимальном вознаграждении за служебный патентуемый объект, в связи с чем применяется действующий Закон СССР «Об изобретениях», который на практике не применяется в связи с диспозитивностью заключаемых договоров между работником и работодателем, где применяются меньшие ставки. Отсюда возникает и путаница в законодательстве, потому что применяются и международные акты и договоры, и российское законодательство, и действующее советское законодательство при кодифицированном российском акте.

Характеризуя современное российское патентное законодательство, можно сделать вывод о формально подобном законодательстве РФ законодательствам зарубежных стран при большом количестве противоречий, носящих как мелкий характер, так и некоторых принципиальных отличий. Одним из причин существующих подобных проблем видится процесс вступления в ВТО, в рамках которого все интеллектуальное законодательство было переработано под условия ВТО, где сохранилась российская доктрина патентного права с зарубежным опытом. Одним из решений является системный подход к полной переработке патентного законодательства с упором на международные акты и зарубежный опыт. При этом для действительного развития сферы патентов стоит обратить особое внимание именно на практический опыт, выработанный разработчиками изобретений и предпринимателями, использующих данные изобретения в своих производствах, а не на теоретические коллизии и проблемы, часть из которых были описаны выше, ведь та же критика действия законов,

⁸ Конвенция о выдаче европейских патентов (Европейская патентная конвенция) от 05.10.1973, пересмотренная 17 декабря 1991 г. актом пересмотра статьи 63 ЕПК и актом пересмотра от 29.11.2000 // СПС «Кодекс» (дата обращения: 30.06.2024).

⁹ Патентный закон ФРГ от 1981 г. (с изм. от 23.03.1993) // Зарубежное патентное законодательство. 2-е изд., доп. М., 1998. Т. 2. С. 294.

¹⁰ Испания. Закон о патентах 11/1986 г. от 20.03.1986 // Законы зарубежных стран по изобретениям и полезным моделям. М., 2005. Т. 2. С. 246.

¹¹ Ермаков Р. В. О некоторых актуальных проблемах российского патентного законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 2. С. 132.

а равно и его отсутствие будет более ценным для практического применения, чем выведенные из теории положения¹².

Решение проблем, связанных с патентным законодательством, тем не менее само по себе не решит проблему защиты патентных прав. Основной формой защиты прав является суд, однако с ним и связана основная проблема. С одной стороны, наблюдается огромная нагрузка на судебную систему, связанная с большим количеством дел: по данным с официального сайта Верховного Суда РФ, в 2022 г. российские суды рассмотрели более 40 млн дел, из них 25,7 млн — гражданские дела, 1,7 млн — экономические споры, что означает огромную роль судов в разрешении правовых споров¹³. С другой же стороны, большая нагрузка влияет на время рассмотрения дела: по данным электронной газеты «Ведомости», среднее время рассмотрения дела судьей Арбитражного суда г. Москвы составляет 1 час 7 минут, куда входят все процессуальные действия и разбирательство по существу, и вместе с тем нарушение срока рассмотрения дела (2 месяца для гражданских дел, 6 месяцев для арбитражных споров) негативно влияет на оценку работы судьи¹⁴. Всё это негативно влияет на правильное разрешение дел и, соответственно, работу судов как института защиты прав граждан и организаций.

Несмотря на установленные ГПК РФ и АПК РФ сроки рассмотрения дела, по состоянию на 2021 г. в судах общей юрисдикции в пределах процессуальных сроков рассмотрено лишь 59,5 % гражданских дел, хотя при этом арбитражными судами с превышением установленных АПК РФ сроков по первой инстанции было рассмотрено 1,6 % дел¹⁵. Также определенную сложность вызывает определение суда по предметной подсудности. В зависимости от сторон и категории спора разбирательство может происходить как в суде общей юрисдикции, так и в арбитражном суде, вследствие чего рассмотрение и разрешение сходных дел может кардинально различаться.

В то же время в Суд по интеллектуальным правам в 2022 г. поступило лишь 1 252 исковых заявления. Такое относительно малое количество дел вызвано следующим: анализ полномочий Суда по интеллектуальным правам позволяет сделать вывод о том, что суд рассматривает в основном дела публичного характера об оспаривании актов и решений публичных образований, и лишь проверяет законность уже вступивших в силу решений арбитражных судов. При спорах между частными лицами Суд способен лишь косвенно защитить права пострадавшей стороны через признание права на РИД, признание патента недействительным, досрочное прекращение правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования и установление патентообладателя.

Патенты со временем утрачивают свою новизну и актуальность в условиях конкуренции, а стремительное развитие технологий все сильнее уменьшают полезное время патента, то есть патент быстрее теряет актуальность. Об этом, например, свидетельствует французский опыт: если в редакции Кодекса Франции об интеллектуальной собственности до 28 июля 2001 г. срок защиты составлял 25 лет со дня подачи заявки с возможностью дополнительного продления на 25 лет (по факту максимум — 50 лет), то с 28 июля 2001 г. срок защиты составляет 5 лет с

¹² Румянцева В. Г. К вопросу о творческой силе юриспруденции // Российское право онлайн. 2021. № 4. С. 74.

¹³ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf (дата обращения: 30.06.2024).

¹⁴ Хвалец В. В арбитражных судах слишком много дел // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/09/03/838644-arbitrazhnikh-sudah> (дата обращения: 30.06.2024).

¹⁵ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных арбитражных судов в 2021 году // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_AS_v_2021.pdf (дата обращения: 30.06.2024).

возможностью поэтапного продления на 5 лет до максимального срока 25 лет¹⁶. В подобных условиях время для патентообладателей становится более ценным, поэтому защита патентов в судебном порядке является не самым быстрым способом.

На практике встречаются следующие ситуации: слишком подробно описанные патентуемые объекты сужают круг объектов, защищаемых патентами, чем и пользуются недобросовестные лица. Любое малое изменение характеристик объекта за пределами заявки без изменений принципов его работы формально создает новый объект, который также патентуется и используется, не нарушая при этом закона (за исключением принципа добросовестности). В таком случае фактические патентообладатели вынуждены обращаться в суд за защитой своих прав, однако вместе с тем они терпят издержки в связи с рассмотрением дела, тратят время, которое в случае применения обеспечительных мер временно прекращает фактическое действие патента, а также не всегда дело может закончиться успехом. И хотя подобные ситуации — новое явление для России¹⁷, это также влияет на выбор защиты своих прав без использования патентов, например через коммерческую тайну, законодательство о которой имеет пробелы, которые позволяют легально получить доступ без соответствующего наказания недобросовестных лиц. Всё это свидетельствует о системной проблеме развития патентного законодательства.

Проблему с высокой загруженностью судов возможно решить, в частности, подробным регулированием механизма обязательного досудебного порядка разрешения споров и расширением категорий дел с обязательным досудебным административным порядком разрешения споров. Как показала практика в налоговой сфере, введение обязательного административного порядка разрешения некоторых налоговых споров через жалобы и апелляционные жалобы в совокупности с развитием налоговых органов снизила количество дел в рамках налогового права. Обязательный досудебный порядок для споров на данном этапе не работает должным образом, так как в гражданском законодательстве отсутствует минимальный или максимальный период между претензией и исковым заявлением, что ведет к возможности одновременного направления претензии и искового заявления вне зависимости от отзыва на претензию, что ведет к увеличению нагрузки на суд. Расширение полномочий Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) в части урегулирования разногласий также поможет снизить нагрузку на суды. Подобные изменения, с одной стороны, не ограничат конституционное право граждан и организаций на обращение в суд, с другой стороны, количество дел, рассматриваемых в судах, уменьшится.

Проблематика развития патентного права носит системный характер и не ограничивается проблемами, указанными в данной статье. Например, как указывает И. А. Исаев, «во всех технических системах именно человеческий мозг определяет в конечном счете их главные цели»¹⁸, причем «человеческим мозгом» в данном случае может быть не только создатель изобретений, но и их оператор, которого необходимо обучить работать с данными технологиями, что, в свою очередь, приводит к необходимости дополнительной квалификации, если данные патенты распространяются на другие производства. Помимо этого, изменение действующего патентного законодательства не сможет само по себе привести к увеличению количества полезных изобретений ввиду отсутствия предприятий, способных генерировать идеи для патентования, однако должное решение вышеуказанных проблем позволит создать благоприятную среду для развития производства, что благоприятно скажется и на экономике государства, что, в свою очередь, приведет к развитию как системы патентов в частности, так и сферы технологий в целом.

¹⁶ Code de la propriété intellectuelle // République française; Secrétariat général du gouvernement. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000006279332/1992-07-03/ (дата обращения: 30.06.2024).

¹⁷ Шуртаков К. В. «Патентные тролли»: анализ зарубежной и российской практики // Экономика науки. 2016. № 4. С. 293.

¹⁸ Исаев И. А. «Машина власти» или легализация техники // Lex russica (Русский закон). 2019. № 1 (146). С. 127.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ермаков Р. В. О некоторых актуальных проблемах российского патентного законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. — 2013. — № 2. — С. 130–134.
2. Исаев И. А. «Машина власти» или легализация техники // Lex russica (Русский закон). — 2019. — № 1 (146). — С. 119–143.
3. Мирских И. Ю., Логинова Т. Е. О противоречиях норм международного права и права Российской Федерации в сфере охраны интеллектуальной собственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2010. — № 3. — С. 128–132.
4. Румянцева В. Г. К вопросу о творческой силе юриспруденции // Российское право онлайн. — 2021. — № 4. — С. 73–76.
5. Соколов Д. В. Интеллектуальная миграция в Китае, Индии и России: некоторые международные сопоставления // Управление наукой и наукометрия. — 2016. — № 3. — С. 45–63.
6. Уринсон Я. М. Динамика человеческого капитала и темпы роста // Бизнес. Общество. Власть. — 2019. — № 1 (31). — С. 67–76.
7. Хвалеи В. В арбитражных судах слишком много дел // Ведомости. — URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/09/03/838644-arbitrazhnih-sudah> (дата обращения: 30.06.2024).
8. Чинных Н. П. Профилактика снижения уровня оттока человеческого капитала в России // Исследования человеческого капитала как стратегического ресурса социально-экономического развития: теория, методы, практика : сборник материалов Всероссийской молодежной научной конференции. Екатеринбург, 24–25 апреля 2014 г. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. — С. 235–239.
9. Шуртаков К. В. «Патентные тролли»: анализ зарубежной и российской практики // Экономика науки. — 2016. — № 4. — С. 293–303.

REFERENCES

1. Ermakov RV. On some current problems of Russian patent legislation. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn*. 2013;2:130-134. (In Russ.).
2. Isaev IA. Isaev I.A. «Ruling Machine» or Legalization of Technology. *Lex Russica*. 2019;(1):119-143, doi: 10.17803/1729-5920.2019.146.1.119-143. (In Russ.).
3. Mirskikh IYu, Loginova TE. Up to contradictions of international law norms and norms of Russian Federation in the sphere of intellectual property protection. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2010;3:128-132. (In Russ.).
4. Rumyantseva VG. The Issue of the Creative Power of Jurisprudence. *Russian Law Online*. 2021;(4):73-76. (In Russ.).
5. Sokolov DV. Intelligent migration in China, India and Russia: some international comparisons. *Science Management and Scientometrics*. 2016;3:45-63. (In Russ.).
6. Urinson YaM. Human capital dynamics and growth rates. *Biznes. Obshchestvo. Vlast*. 2019;1(31):67-76. (In Russ.).
7. Khvalei VV. There are too many cases in arbitrazh courts. «*Vedomosti*» e-newspaper. Available at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/09/03/838644-arbitrazhnih-sudah> [Accessed 30.06.2024]. (In Russ.).
8. Chinnnykh NP. Prevention of a decrease in the level of human capital outflow in Russia. In: *Research on human capital as a strategic resource for socio-economic development: theory, methods, practice: Collection of papers of the All-Russian Youth Scientific Conference*. Yekaterinburg, April 24–25, 2014. Yekaterinburg: Ural University Publishing House; 2014. (In Russ.).
9. Shurtakov KV. «Patent trolls»: The analysis of foreign and Russian practices. *Economics of Science*. 2016;4:293-303. (In Russ.).